

Цифровизация экономики как детерминанта эволюции правового регулирования безналичных денежных средств

Ю. А. Крохина

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Krokхина.YUA@rea.ru

Digitalization of the Economy as a Determinant of the Evolution of Legal Regulation of Non-Cash Funds

Yu. A. Krokхина

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Krokхина.YUA@rea.ru

Аннотация

В условиях цифровой экономики финансовая сфера и денежные средства претерпевают быстрые изменения, что влечет трансформацию их правового регулирования. Изменения происходят не только в формах расчетов и банковских моделях, но и в самих платежных инструментах. В целях обеспечения безопасного и стабильного денежного обращения, а также качественного правового регулирования необходимо четко разграничить понятия официальных и неофициальных платежных инструментов. Цифровая трансформация экономики обусловила появление нового вида валюты как средства платежа. Определение электронных денежных средств, закрепленное в российском законодательстве, отличается от тех определений, которые применяются в международной практике. Существенные изменения в денежном обращении связаны с разработкой системы распределенного реестра, которая привела к появлению многочисленных частных цифровых валют и открыла новые возможности для повышения прозрачности и контроля в банковской сфере. Российское законодательство относит переводы денежных средств к формам безналичных расчетов, однако не уточняет, в каком виде существуют сами электронные деньги. На основе анализа характеристик электронных денежных средств обоснована их обязательно-правовая природа. Электронные деньги следует рассматривать как разновидность безналичных средств, где право требования возникает не по договору банковского счета, а по договору о выпуске и использовании банковской карты. Обосновано, что безналичные денежные средства являются объектом абсолютных правоотношений и нематериальным имуществом. Безналичные денежные средства представляют собой особое абсолютное право.

Ключевые слова: безналичные деньги, цифровая валюта, цифровая экономика, электронные средства платежа, квазиденьги, криптовалюта, расчеты, банк, нематериальное имущество, абсолютное право, эмитент, платежная система, цифровой рубль, блокчейн, банковский счет.

Abstract

In the context of the digital economy, the financial sector and money are undergoing rapid changes, which entails the transformation of their legal regulation. Changes occur not only in the forms of payments and banking models, but also in the payment instruments themselves. In order to ensure safe and stable money circulation, as well as high-quality legal regulation, it is necessary to clearly distinguish between the concepts of official and unofficial payment instruments. The digital transformation of the economy has led to the emergence of a new type of currency as a means of payment. The definition of electronic money, enshrined in Russian legislation, differs from those definitions that are used in international practice. Significant changes in money circulation are associated

with the development of a distributed ledger system, which has led to the emergence of numerous private digital currencies and opened up new opportunities to increase transparency and control in the banking sector. Russian legislation classifies money transfers as forms of non-cash payments, but does not specify in what form electronic money itself exists. Based on the analysis of the characteristics of electronic money, their legal nature is justified. Electronic money should be considered as a kind of non-cash funds, where the right of claim arises not under a bank account agreement, but under an agreement on the issue and use of a bank card. It is substantiated that non-cash money is an object of absolute legal relations and intangible property. Non-cash money is a special absolute right.

Ключевые слова: non-cash money, digital currency, digital economy, electronic means of payment, quasi-money, cryptocurrency, settlements, bank, intangible property, absolute right, issuer, payment system, digital ruble, blockchain, bank account.

Совсем недавно наличные деньги были единственным официальным средством, с помощью которого участники гражданского оборота могли осуществлять финансовые операции. Однако финансовая сфера и денежные средства претерпевают быстрые изменения. Первым толчком к трансформации банковской модели стал интернет. С 1990-х гг. банки начали внедрять онлайн-сервисы для клиентов. Сегодня не существует банков, лишенных функций дистанционного доступа к счетам и виртуальных консультантов в виде чат-ботов, а клиенты при выборе кредитных организаций ориентируются не только на их финансовую устойчивость, но и на удобство использования мобильного приложения.

Трансформации происходят не только в формах расчетов и банковских моделях, но и в самих платежных инструментах. Многие страны стремятся к созданию «безналичного общества», где использование физической валюты постепенно сокращается, а национальные деньги получают цифровую форму.

В ответ на эти изменения центральные банки и исследовательские институты ведущих экономик мира, на долю которых приходится более 90% мирового ВВП, активно изучают и разрабатывают собственные цифровые валюты. По прогнозам Банка международных расчетов, к 2030 г. в мире будет выпущено 15 «розничных» цифровых валют центральных банков и 9 «оптовых»¹.

Следует четко разделять цифровые валюты центральных банков и частные цифровые валюты, такие как Bitcoin, Ethereum и Ripple. Несмотря на их популярность и значительные обороты, эти активы остаются цифровыми, не обеспеченными

государственными гарантиями. Тем не менее число пользователей, как среди частных лиц, так и профессионалов рынка, продолжает расти.

Ранее научные теории основывались на том, что деньги либо являются официальными и выпускаются государством, либо считаются подделкой. Однако с появлением цифровых валют ситуация изменилась. Отсутствие центрального эмитента и материальной формы затрудняет, а иногда делает невозможным отслеживание денежных переводов и конфискацию средств, приобретенных незаконным путем. Несмотря на то, что в большинстве стран цифровые активы не признаны официальными платежными средствами и находятся в серой зоне финансового сектора, это не отпугивает пользователей. Напротив, многие рассматривают их как привлекательные инвестиционные инструменты или средства взаимных расчетов.

Технология распределенного реестра позволяет проводить полностью анонимные транзакции, включая трансграничные операции. У этой формы расчетов есть как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, пользователи всегда стремились к повышенной конфиденциальности.

С другой стороны, такая анонимность может использоваться для уклонения от налогов и финансирования преступной деятельности, включая терроризм.

Банк международных расчетов еще в 2018 г. обратил внимание на парадоксальность происходящих изменений. По его мнению, участники рынка, опасаясь волатильности национальных валют и инфраструктурных рисков, таких как инфляция, уходят из регулируемой банковской системы в практически неконтролируемую среду

¹ Bank for International Settlements: Making headway – Results of the 2022 BIS survey on central bank digital currencies and crypto, July 2023. – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap136.pdf>

частных финансов, включая криптовалюты¹. На практике для большинства неквалифицированных участников финансового рынка такая «смена приоритетов» может привести к еще большим потерям. В силу противоречивых особенностей и ограниченных платежных функций цифровые валюты были отнесены рядом исследователей к категории квазиденежных единиц.

Указанные изменения в сфере денежного обращения привели к тому, что за последние десятилетия в законодательствах различных стран, международных организациях, а также в повседневной лексике участников финансовых рынков, банковских сотрудников, регуляторов и граждан появилось множество новых терминов. Эти термины имеют схожие значения, что нередко создает путаницу.

Для устранения этой путаницы и обеспечения безопасного и стабильного денежного обращения необходимо четко разграничить понятия официальных и неофициальных платежных инструментов. Это станет основой для качественного правового регулирования.

Ключевую роль в определении легитимности того или иного инструмента как официального платежного средства и распространении на него соответствующих правовых норм играют содержание и определение понятия «цифровая валюта». Важно также прояснить термины, такие как «цифровая валюта центрального банка», «цифровые права», «цифровые финансовые активы», «криптовалюта» и «электронные деньги», а также их соотношение с понятиями наличных и безналичных денег.

Наличные денежные средства представляют собой самую древнюю форму денег, и их правовая природа является наиболее понятной. В юридической науке сложилось общее мнение, согласно которому наличные деньги могут выступать в обороте в двух качествах: во-первых, как движимое, заменимое и потребляемое имущество, и во-вторых, как денежная сумма, то есть «количество покупательной способности, исчисленное и выраженное в виде суммы денежных единиц конкретной валютной системы» [11. – С. 36; 21. – С. 7-8].

Несмотря на то, что в настоящее время безналичные денежные средства закреплены в перечне объектов гражданских прав наряду с наличными, их правовая природа вызывает больше вопросов. Исходя из положений статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), можно прийти к выводу, что безналичные денежные средства относятся к имущественным правам². При этом, согласно позиции, выраженной в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации, безналичные денежные средства существуют в форме записи на банковском счете их владельца и представляют собой обязательственное право требования к кредитной организации³. С учетом изложенного в доктрине сформировалось несколько подходов к пониманию правовой природы безналичных денежных средств. Сторонники вещно-правовой теории считают, что безналичные денежные средства можно рассматривать как вещь, по аналогии с бездокументарными ценными бумагами, и, соответственно, на них распространяется право собственности [2; 15].

Сторонники обязательственно-правового подхода утверждают, что безналичные денежные средства представляют собой обязательственные права требования, возникающие на основании договора банковского счета. Таким образом, клиент обладает правом требовать от кредитной организации исполнения обязательств, связанных с управлением и использованием этих средств [13. – С. 38; 18. – С. 16; 12. – С. 20].

Некоторые исследователи определяют безналичные денежные средства как субъективные юридические права обязательственного характера, предоставляющие их владельцу право требования к кредитной организации на получение денежных знаков. Эти права возникают в рамках обязательства, основанного на договоре банковского счета [9. – С. 156] или как кредитовые остатки, на которые распространяется действие главы 45 ГК РФ [3. – С. 14].

Представители смешанной вещно-обязательственной теории утверждают, что безналич-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П, Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П.

¹ Annual Economic Report. June, 2018. Bank for International Settlements. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).

ным денежным средствам присущи определенные черты вещного права, при этом не отрицается их обязательственная природа. Например, объем обязательств банка перед клиентом может зависеть от действий третьих лиц, не являющихся стороной по договору. В частности, чем больше средств поступает на расчетный счет, тем выше сумма долга банка перед клиентом – держателем счета. Такая взаимосвязь с действиями третьих лиц не характерна для обязательственных отношений в их чистом виде [5. – С. 30-31].

Кроме того, в случае несанкционированного списания денежных средств со счета его держатель может применять не только относительные иски против банка как стороны по договору, но и абсолютные иски против лица, виновного в списании средств. Эта возможность объясняется наличием двух групп правоотношений: во-первых, отношений между клиентом и банком, а во-вторых, отношений между клиентом и неопределенным кругом лиц, которые обязаны воздерживаться от нарушения прав владельца счета [1. – С. 38]. Способ защиты прав зависит от того, в каком из указанных правоотношений произошло нарушение.

Электронные деньги близки по содержанию к безналичным деньгам, однако их доктринальное понимание вызывает разногласия. Некоторые исследователи приравнивают электронные деньги к существующим видам денежных средств, в то время как другие рассматривают их как новое средство платежа.

Так, сторонники первого подхода считают, что электронные деньги являются производными от наличных и безналичных денежных средств. Они представляют собой аналог последних, записанный на электронный носитель и используемый в рамках системы перевода электронных денег [7]¹.

Представители второго подхода рассматривают электронные деньги как средство платежа, при котором требование к эмитенту фиксируется в электронной форме даже в случае отсутствия доступа к депозитным счетам. Это подчеркивает, что электронные деньги функционируют независимо от традиционных банковских счетов и представляют собой новую форму денежного средства [8].

¹ Современный экономический словарь / М.П. Березина [и др.]. – М.: Инфра-М, 1999.

По данным международных финансовых организаций, к 2020 г. количество электронных платежных систем превысило пятьдесят. Наиболее известными из них являются Quick (Австрия), Proton (Бельгия), GeldKarte (Германия), Octopus (Гонконг), NETS CashCard (Сингапур), EZ Link (Сингапур), CASH CARD (Швейцария), Moneo (Франция), Edy (Япония), Suica (Япония), Mondex (Великобритания), PayPal (США), CyberCash (Германия), Clickpay (Дания) и PayCash (Россия) [10].

Нормативное определение электронных денежных средств, содержащееся в статье 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», является более ясным. Согласно этому закону, «электронные денежные средства определяются как денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами, и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»².

При этом интересным является то, что определение электронных денежных средств, закрепленное в российском законодательстве, отличается от тех определений, которые применяются в международной практике.

Например, согласно европейскому законодательству, электронные деньги должны отвечать следующим критериям³:

- денежная ценность или стоимость в денежном выражении, которая хранится в электронном виде;
- право требования к эмитенту, возникшее при получении денежных средств для осуществления транзакций;
- возможность быть принятыми любым лицом, отличным от эмитента электронных денег.

² Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

³ Директива Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 г. N 2009/110/CE.

На наш взгляд, важным является первый критерий, который определяет, в каком виде могут существовать электронные денежные средства. Российское законодательство в настоящее время относит переводы денежных средств к формам безналичных расчетов, однако не уточняет, в каком виде существуют сами электронные деньги.

Таким образом, исходя из анализа характеристик электронных денежных средств можно согласиться с исследователями, которые обосновывают их обязательственно-правовую природу. Электронные деньги можно рассматривать как разновидность безналичных средств, где право требования возникает не по договору банковского счета, а по договору о выпуске и использовании банковской карты [4].

В юридической литературе достаточно распространена точка зрения, согласно которой одним из видов электронных денег является криптовалюта [22]. На наш взгляд, такая классификация является неверной, поскольку криптовалютные активы имеют отличную от электронных денежных средств правовую природу и не обладают единым эмитентом. Технически криптовалютные активы представляют собой алгоритмический код, созданный на основе технологии Blockchain, который не имеет физической формы, защищен асимметричным шифрованием и хранится децентрализованно.

Кроме того, в части 5 статьи 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ установлено, что использование цифровой валюты при расчетах между российскими резидентами запрещено. Это также существенно отличает криптовалюту от электронных денежных средств. Тем не менее есть ряд исследователей, которые занимают промежуточную позицию по вопросу регулирования криптовалютных активов и называют их частными деньгами [16; 17]. Некоторые зарубежные авторы и суды также настаивают на том, что, обладая денежной природой, криптовалюта может рассматриваться как средство платежа [25].

В юридической литературе также высказывается мнение, что криптовалюта представляет собой особое обязательственное право. Согласно этой точке зрения, права владельцев криптовалют, таких как Bitcoin, Ethereum и др., корреспондируют с обязанностями всех участников расчетной системы [14]. Этот подход, рассматривающий криптовалюту как особое обязательственное право, получил распространение среди российских исследователей. Однако он не явля-

ется общепринятым в европейской практике. Европейские исследователи и налоговые органы отказываются признавать криптовалютные активы как обязательственные права или права требования в отношении эмитента [24. – P. 444]¹.

Термин «криптовалюта» отсутствует в отечественном законодательстве. Вместо этого правовые нормы и разъясняющие письма уполномоченных органов используют понятия «цифровые финансовые активы», «цифровые права» и «цифровая валюта».

Согласно статье 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, определяемые законом, которые реализуются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

В связи с этим интересна позиция авторов, утверждающих, что цифровые права представляют собой не новый вид прав, а новую форму прав. Иными словами, сущность и правовая природа субъективных прав остаются прежними, меняется лишь форма их закрепления, что влияет на особенности распоряжения такими правами [6; 19].

Если обратиться к определению цифровых финансовых активов, содержащемуся в статье 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», можно увидеть, что такие активы представляют собой разновидность цифровых прав. Согласно закону, цифровые финансовые активы включают денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право на получение эмиссионных ценных бумаг в соответствии с решением о выпуске таких активов. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов осуществляется только путем внесения (или изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

Цифровая валюта, как определено в том же Федеральном законе № 259-ФЗ, представляет собой «электронную информацию в виде цифро-

¹ Finma. – URL: <https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech> (дата обращения: 07.04.2024); Guide pratique pour les questions d'assujettissement concernant les initial coin offerings (ICO). Edition du 16 2018. P. 3. – URL: <https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech>

вого кода или обозначения, которая может быть использована в качестве средства платежа, но не является официальной валютой Российской Федерации или других стран».

Основное отличие между цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами заключается в том, что, несмотря на схожую техническую основу, цифровые финансовые активы имеют конкретного эмитента, который несет обязательства перед инвесторами. Как было упомянуто выше, российское законодательство не оперирует термином «криптовалюта», однако из анализа судебной практики¹, а также разъясняющих писем органов исполнительной власти² становится понятно, что термином «цифровая валюта» законодатель обозначает в том числе криптовалютные активы.

При этом говорить об отличиях цифровой валюты и цифровых финансовых активов от цифровых прав, на наш взгляд, некорректно, поскольку термин «цифровые права» является родовым по отношению к двум другим понятиям. Это подтверждается определением цифровых финансовых активов, приведенным выше, а также следует из анализа доктрины [20; 23] и судебной практики³, где цифровая валюта относится к категории цифровых прав.

Повсеместная цифровизация и преимущества системы распределенного реестра привели к тому, что центральные банки многих стран мира начали разрабатывать собственные цифровые валюты, которые получили название «цифровая валюта центрального банка» (ЦВЦБ, англ. CBDC).

В 2023 г. в российском правовом поле появился термин «цифровой рубль». Хотя этот термин использовался в документах государственных органов и ранее, они имели статус концепций и предложений. Однако, например, концепция, предложенная Центральным банком, формирует представление об обязательственной природе

цифрового рубля⁴. Кроме того, из текста концепций и внесенных в 2023 г. поправок в законодательство Российской Федерации видно, что цифровой рубль, хотя и основан на технологии распределенного реестра, существенно отличается от криптовалютных активов. Основное отличие заключается в том, что единственным уполномоченным эмитентом цифрового рубля является Банк России. Его стоимость привязана к курсу национальной валюты и, следовательно, гарантирована государством, что делает цифровой рубль более стабильным и регулируемым по сравнению с криптовалютами.

Таким образом, рассматривая безналичные денежные средства как объект абсолютных правоотношений, в контексте континентальной правовой системы нельзя квалифицировать права на безналичные денежные средства как права собственности. Это связано с тем, что безналичные денежные средства являются нематериальным имуществом, тогда как право собственности возможно только в отношении материальных предметов. Следует признать, что безналичные денежные средства представляют собой особое абсолютное право, которое в российском законодательстве и литературе пока не имеет четкого наименования.

¹ Решение Савеловского районного суда Москвы от 9 ноября 2021 г. по делу № 2-2888/2021; Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-2959/2021.

² Письмо Минфина России от 2 декабря 2020 г. № 05-06-11/105854.

³ Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160Ф; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Банк России. Концепция цифрового рубля. 2021. Апрель. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

Список литературы

1. *Агарков М. М.* Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. – Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М. : Статут, 2012.
2. *Демушкина Е. С.* Безналичные ценные бумаги – фикция или реальность? // *Рынок ценных бумаг.* – 1996. – № 19. – С. 12–26.
3. *Ефимова Л. Г.* Банковские сделки: актуальные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.
4. *Ефимова Л. Г.* О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист.* – 2022. – № 4. – С. 6–15.
5. *Заменгоф З. М.* Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах. – М. : Наука, 1987.
6. *Захаркина А. В.* Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // *Вестник Пермского университета.* – 2022. – Вып. 57. – С. 504–526.
7. *Коростелев М. А.* Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
8. *Кочергин Д. А.* Современные системы электронных денег : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006.
9. *Крылов О. М.* Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации // *Правовое государство: теория и практика.* – 2019. – № 4 (58). – С. 153–158.
10. *Кучинская А. А.* Трансформация сферы денежного обращения в условиях перехода к информационной экономике // *Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 15 октября 2020 г.* – Минск : БГУ, 2020. – С. 90–95.
11. *Литовченко М. В.* Деньги в гражданском праве. – Киев, 1887.
12. *Луц Л. А.* Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. – М., 1948.
13. *Новоселова Л. А.* Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. – М. : Статут, 1996.
14. *Новоселова Л. А.* О правовой природе биткойна // *Хозяйство и право.* – 2017. – № 9. – С. 3–16.
15. *Потяркин Д. Е.* Безналичные деньги – имущество? // *Хозяйство и право.* – 1997. – № 3. – С. 136–140.
16. *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Реализация подходов ФАТФ к регулированию виртуальных активов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).* – 2020. – № 9. – С. 138–147.
17. *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // *Правоприменение.* – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 58–67.
18. *Суханов Е. А.* Комментарий ГК РФ. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет (гл. 42 - 45) // *Хозяйство и право.* – 1996. – № 7.
19. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // *Вестник гражданского права.* – 2021. – № 6. – Т. 21. – С. 7–29.
20. *Титоренко С. К.* Правовое регулирование налоговых льгот при налогообложении доходов физических лиц по операциям с цифровыми правами (криптовалютами) // *Административное и муниципальное право.* – 2023. – № 2. – С. 47–53.
21. *Цитович П. П.* Обязательства по русскому гражданскому праву. – Киев, 1894.
22. *Чеботарева Н. В.* Систематизация и развитие теоретических подходов к сущности электронных денег // *Гуманитарные и социально-экономические науки.* – 2014. – № 3. – С. 129–133.
23. *Шишмарева Т. П.* Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // *Предпринимательское право.* – 2019. – № 3. – С. 50–55.
24. *Haerberli D., Oesterhelt S., Meier U.* Switzerland // *Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019.* First Edition. – Zurich, Switzerland : Contributing Editor Josias Dewey, 2019. – P. 442–453.
25. *Mehdi Bali.* Les crypto-monnaies, une application des block chain technologies la monnaie // *Revue de Droit Bancaire et Financier.* – 2016. – No. 2 mars–avril. – P. 14–19.